

А.Н. Ежов

Доктор экономических наук, профессор, академик, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, почетный работник юстиции России, президент ЧОУ ВО «Институт управления»

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации

Судьба ученого. Откровенные диалоги с профессором А. Н. Ежовым. Часть I.

С этого номера научный журнал «На пути к гражданскому обществу» начинает публикацию цикла бесед главного редактора журнала профессора А. А. Федотова с председателем Редакционного совета журнала доктором экономических наук, профессором, академиком Анатолием Николаевичем Ежовым. Представляется, что эти публикации позволят вдумчивым читателям увидеть масштаб личности необыкновенного человека; почувствовать, что границы человеческих возможностей на самом деле шире, чем нам кажется.

Ключевые слова: Анатолий Николаевич Ежов, ученый, семья, детство, школа, техникум связи, Витебск, Смоленск.

От автора-составителя

Человек, живущий на пределе возможностей, – это про Анатолия Николаевича Ежова. Ученый-экономист, в условиях советской административно-командной системы в СССР посмевавший иметь свою точку зрения и отстаивать ее, подвергшийся за это преследованиям. На волне демократических преобразований в России избранный депутатом Моссовета. Создавший уникальный российско-итальянский научно-образовательный проект – Международную лигу развития науки и образования. Свыше тридцати лет назад на родине Ломоносова в Архангельске открывший негосударственный вуз – Институт управления, имевший свои филиалы во многих реги-

онах России. Писатель и ученый, публикации которого вышли в разных странах. Спортсмен, добившийся уникальных результатов в гиревом триатлоне.

Жизненный путь Анатолия Николаевича не был простым и ровным, взлеты чередовались с периодами, когда со стороны казалось, что все рухнуло.

Учеба в Витебске в техникуме связи, служба в армии под Минском, учеба и работа в Москве. Блестяще окончил престижный Московский экономико-статистический институт. В аспирантуре первым в СССР разработал и внедрил систему ЭВМ в преподавании общественных наук. В 1975 году досрочно окончил аспирантуру названного вуза и защитил кандидатскую диссертацию на тему

«Плановое управление ценами при социализме». Начиная с 1976 года, А.Н. Ежов выпускает учебные пособия, а с 1977 года – монографии. Основные темы его работ экономической проблематики – организация труда, проблемы ценообразования, в том числе управление ценами и рыночными механизмами. Причина того, что он не стал доктором экономических наук в 1980-е годы – по сути, в том, что молодой ученый открыто выступил против тех нарушений, которые увидел, работая в ВАК СССР.

Лишь спустя больше 15 лет, в 2001 году ВАК России присвоил А. Н. Ежову ученое звание «профессор» по кафедре менеджмента. А в 2003 году Анатолий Николаевич защитил вторую докторскую диссертацию по экономике на тему: «Управление рыночными механизмами в инвестиционном процессе», которая была готова и получила положительные экспертные оценки ведущих специалистов еще в 1980-е годы.

Состоявшись в науке и образовании сам, он помог состояться в этих сферах и многим другим людям, проявил свои таланты как организатор образования; внес огромный вклад в пропаганду спорта и здорового образа жизни.

Сейчас слово «патриотизм» вновь обретает в России должное звучание. В этом контексте деятельность таких любящих Родину людей как Анатолий Николаевич, не на словах, а на деле меняющих реальность вокруг себя в лучшую сторону, может быть примером того, как много возможно человеку достичь на своем месте, внося тем самым вклад и в развитие всей страны.

А. Н. Ежов и А. А. Федотов. Архангельск, 2021 г.

Думаю, что жизненное кредо Анатолия Николаевича Ежова хорошо отражают следующие его слова: «Мои родные, друзья, товарищи по гиревому спорту в один голос твердят: "Хватит! Остановись! Побереги себя!" Что значит "остановись"? Моя жизнь – это постоянное движение, развитие. Остановиться – это значит завершить жизнь и перевести ее в русло обыденного существования. Это для меня неприемлемо. Остановите в полете птицу, самолет, ракету... Они упадут и разобьются. Я не хочу такой участи. Поэтому буду продолжать свой полет по жизни, пока Господь не прервет его».

А. Н. Ежов и А. А. Федотов. Москва, 2024 г.

Анатолий Николаевич Ежов поражает своей глубокой мудростью, огромным жизненным опытом, причастностью к тем знаниям, которые невозможно приобрести одной лишь книжной ученостью. А еще – открытостью к новым знаниям, новому опыту, что позволяет преодолевать ошибки, неизбежные у любого человека, и двигаться к новым свершениям, все более расширяя границы возможного и сохраняя при этом прежние доброту, простоту в общении и человечность.

Эта книга представляет собой цикл наших откровенных бесед с Анатолием Николаевичем, дополненных, где это было необходимо, материалами его ранее вышедших в свет книг. Думаю, что она позволит вдумчивым читателям увидеть масштаб личности этого необыкновенного человека; почувствовать, что границы человеческих возможностей на самом деле шире, чем нам обычно представляется.

А. А. Федотов

Детство. Род

Анатолий Николаевич, какие самые яркие детские воспоминания у Вас остались?

...Если говорить о самых ярких детских воспоминаниях, то, как вспышка света всплывает момент, когда в возрасте примерно пяти лет мы с ребятами играли в мушкетеров. Нашли на свалке какие-то старые ржавые рапиры. И во время этой небезопасной игры мне проткнули горло. Мое состояние было очень тяжелым; настолько, что нельзя было даже перевозить в больницу. Лечили на дому лучшие врачи города Смоленска, где мы жили в то время, и где я окончил впоследствии первый класс. Кризис продолжался несколько дней. И потом вдруг однажды я очнулся и увидел заплаканное лицо мамы. Она заметила, что мои глаза открылись; ее лицо сразу просветлело, появилась улыбка. А у меня возникло ощущение прилива энергии, что меня наполняет какой-то свет. Как-то сразу стало намного лучше. И с этого момента началось выздоровление. Хотя это воспоминание и сопряжено с несчастным случаем во время игры и тяжелой болезнью, память сохранила его как позитивное, возможно, потому что в ней осталось, в первую очередь, это ощущение света и материнской любви в момент, когда я очнулся.

Нужно, наверное, сказать и о негативных воспоминаниях. В детстве я был капризным и избалованным ребенком. Однажды попросил у мамы купить какую-то машинку, а она по каким-то причинам отказала.

*Мама А. Н. Ежова – Ежова Елена Федоровна.
г. Архангельск, 1961 г.*

Скорее всего, просто денег не хватало. А мне хотелось эту игрушку, и я, вытащил у нее из сумки какую-то денежку. Мне было тогда лет шесть, а стыдно об этом вспоминать до сих пор, про это никто не знал все эти годы. Мои старшие сестры – близнецы Рита и Зоя тогда как-то узнали о моем проступке, сказали об этом вслух. Я начал от них убежать. Они на десять лет старше, уже взрослые девушки, конечно, шестилетнему ребенку от них было не убежать. Чувствовал, что догоняют, было и страшно, и стыдно. Наконец, остановился, вернул им деньги. Они меня не поколотили, просто взяли за руки и привели домой.

А мама со мной поговорила – не на повышенных тонах, а очень спокойно и серьезно, как со взрослым. И с тех пор я решил, что чем взять чужое без спроса – лучше себе руки отрубить.

Анатолий Ежов с родителями на даче под Смоленском в Красном Бору. 1949 г.

Третье воспоминание, которое часто всплывает перед глазами связано с поездками к бабушке и дедушке по материнской линии. Тогда была шестидневная рабочая неделя, выходной только один. Мы жили в то время в Смоленске, а родители мамы в Витебске. Расстояние между городами 130 километров. Отец работал управляющим конторой Госбанка СССР по Смоленской области. В выходной он брал служебную машину, и мы ехали в Витебск. Мне была очень интересна и сама по себе поездка вместе с родителями, и встреча с бабушкой и дедушкой, живущими в другом городе. У них был домик на окраине Витебска и достаточно большое домашнее хозяйство: и куры, и свиньи, и коровка. Был огород, по которому мне нравилось ходить, сорвать стручок гороха или яблоко, выдер-

нуть морковь. Бабушка была очень добрым интересным человеком.

Когда мы приезжали, дедушка брал пятилитровую старинную, еще дореволюционную стеклянную бутылку и шел за разливным пивом. Идти нужно было метров триста. Пиво привозили в бочке, отцепляли ее и оставляли недалеко от магазина. К моменту пока бочку отцепят, установят и начнут торговать, скапливалась большая очередь. Дедушка был очень скромный, всегда вставал в самый конец. Но люди знали, что если Федор Матвеевич пришел с этой бутылкой, то, значит, к нему приехал зять из Смоленска – «большой начальник». Дедушка работал грузчиком на вокзале. Отличался большой физической силой.

Несмотря на такую профессию, он был человек воспитанный, интеллигентный, умный. За трудолюбие его очень уважали, и даже в очереди за пивом пропускали без очереди, что не такой простой знак внимания, как может показаться. Он отказывался, а мужики настаивали, говорили, что тогда они не будут покупать. Один раз я попросился с ним вместе сходить за пивом, и смог лично наблюдать эту картину. Мне было тогда лет шесть.

Бабушка и дедушка А. Н. Ежова по линии матери – Соловьевы Федор Матвеевич и Ирина Егоровна

К его возвращению бабушка готовила огромную сковороду сала со шкварками, в которую разбивала штук пятнадцать яиц – жарила глазунью. Я садился за стол вместе с отцом и дедушкой. Мне наливали лимонад, а они пили пиво из больших граненых кружек и ели эту яичницу. Их разговоры были мне непонятны, но, несмотря на это, интересны. И вот эти картины наших поездок в Витебск часто всплывают в памяти.

Отец А. Н. Ежова – Ежов Николай Семенович. 1935 г.

Расскажите про Ваших родителей.

Мой отец, Николай Семенович Ежов, с того момента, как я его помню, был управляющий Смоленской областной конторой Госбанка СССР. До этого работал в частях особого назначения, учился в институте в Ленинграде. Там они и познакомились с мамой – она тоже в институте училась. Потом они поженились. Отца направили в Семипалатинск, туда они поехали.

Родители А. Н. Ежова в день свадьбы. 1935 г.

Отец работал директором техникума, потом его перевели сначала на партийную работу, а потом на финансовую – сразу после Великой Отечественной войны он получил назначение в Смоленск, где он был заместителем уполномоченного комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), а потом, поскольку он имел экономическое образование, а нужно было укреплять финансовую работу, его назначили управляющим Смоленской областной конторой Госбанка СССР.

Сам я родился в Смоленске в 1946 году, и помню отца уже в этом статусе. Помню его кабинет, как он приводил меня к себе на работу. Помню большие напольные часы с боем, которые ему подарил И. В. Сталин при назначении на эту должность.

*Отец А. Н. Ежова – Ежов Николай Семенович.
г. Витебск, 1966 г.*

Затем отец окончил финансовую академию в Ленинграде, сдал кандидатский минимум, защитил диссертацию. Его хотели перевести в Москву и назначить заместителем управляющего Госбанка СССР. Но он отказался, а попросился на Север. Его отправили в Архангельск управляющим областной конторой Госбанка СССР. С собой он перевез часы – подарок И. В. Сталина. Они до сих пор стоят в кабинете руководителя Архангельского территориального отделения Центрального Банка России.

После Архангельска отец переехал в Витебск. Жизнь сложилась так, что они с мамой разошлись. А в то время это не приветствовалось. По партийной линии его начали

преследовать. А он рукой махнул, ногой топнул, и уволился. В Витебске его хорошо знали, взяли на работу заместителем управляющего Витебской областной конторой Госбанка. Это был 1961 год. Пять лет, до 1966 года отец там отработал. А в 1966 году ему исполнилось 60 лет – он 1906 года рождения. Вышел на пенсию, остался жить в Витебске.

Моя мама, Елена Федоровна Ежова, в девичестве Соловьева, окончила тот же планово-экономический институт в Ленинграде, как и отец. Вскоре после их свадьбы она забеременела. В августе 1936 года родились близнецы – две мои старших сестры. Первое время после родов мама была с ними, потом вышла на работу по финансовой линии. После переезда в Смоленск она работала начальником городского финансового отдела. Такую же должность занимала и в Архангельске.

Когда родители разошлись, я поступил в 1961 году в Витебске в техникум связи. Мама тогда переехала из Архангельска в Северодвинск. Там она до выхода на пенсию работала заместителем главного бухгалтера завода «Севмаш», который производил атомные подводные лодки. А когда вышла на пенсию, то переехала в Витебск, в дом своих родителей, куда мы нередко приезжали в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Они к этому времени уже умерли, и она в этой принадлежавшей им когда-то части домика жила до самой своей смерти в 1985 году.

Развод родителей никак не повлиял на мое отношение к ним. Отец для меня остался отцом, мать осталась матерью. Старался вести себя с ними так, чтобы никого не обидеть. Например, когда я учился в техникуме в Витебске, то жил не у отца, а в общежитии, чтобы никому из родителей не было обидно.

А кого из родственников Вы еще помните?

Очень многих. Помню мамину сестру тетю Клаву – Клавдию Федоровну Лосеву, в девичестве Соловьеву. Она и ее муж Алексей Сергеевич Лосев были участниками Великой Отечественной войны, боевыми офицерами, орденосносцами. Тетя Клава ушла на фронт добровольцем из аспирантуры. Вернулась старшим лейтенантом, с орденом «Красной Звезды», двумя медалями. После войны стала доктором наук, профессором. Работала

парторгом, потом ректором института, профессором кафедры политической экономии.

Лосевы Алексей Сергеевич и Клавдия Федоровна

Любила и писала стихи, книги. Вела активный образ жизни и была примером для молодежи. Она была добрым и отзывчивым человеком не только для родственников, но и для чужих людей. Ее все любили и уважали. Она очень тепло относилась к младшему обслуживающему персоналу. С уборщицами и сторожами здоровалась за руку, поздравляла с днем рождения, дарила подарки и просто помогала деньгами. Заботилась о студентах и аспирантах, кормила их, многие ночевали у нее дома, на даче. Ее портрет висит в вузе в Москве и в МИУ в Архангельске. Учреждена стипендия ее имени, ей посвящают книги ее ученики. Она подготовила 27 докторов наук и 59 кандидатов наук. Умерла в возрасте 74 лет, похоронена в Москве.

Мамин брат дядя Ваня – Иван Федорович Соловьев – тоже воевал. Когда пришел с войны, работал учителем. Какое-то время был директором школы. Потом опять перешел на учительскую работу, был одновременно учителем физики и труда. С детьми был строг, но справедлив. В повседневной жизни его отличала доброта. Очень мастеровитый. С войны привез трофейный мотоцикл Harley-Davidson. Это американский мотоцикл, но он был у немцев, и в какой-то из стычек его отбили. И начальство подарило его дяде Ване, сказали: «Ты отбил мотоцикл, забирай его себе». Он сделал на мотоцикле заднюю скорость, на нем мы часто ездили с дядей по грибы.

Еще одна мамина сестра тетя Зина. Она врач. Когда училась в Смоленске в медицинском институте, ей помогали мои родители, какое-то время она даже жила у нас.

Ежов Василий Семенович

Папиного брата дядю Васю – Василия Семеновича Ежова – я никогда не видел, но я о нем знаю. Он был командиром авиационного полка. До войны он окончил Военно-теоретическую летную школу. Воевал под Сталинградом. Сбивал фашистские «мессершмиты» и «фоккевульфы». Он сбил пять немецких самолетов лично и еще 11 в составе группы. Был награжден орденами и медалями, имел две благодарности от И. В. Сталина. Погиб Василий Семенович 30 декабря 1942 года в землянке под Сталинградом, когда ему вручали орден Ленина. Все фронтовики в землянке, рядом с которой разорвался снаряд, остались живы, кроме дяди Васи – ему осколок попал прямо в висок. Упал с орденом на груди...

Похоронен в Саратовской области. Его имя носит одна из местных школ, за могилой ухаживают школьники.

Ежов Александр Семенович

Дядя Саша – Александр Семенович Ежов – работал в Ленинграде в типографиях. Когда началась война, был призван в армию. Воевал на Ленинградском фронте, в составе зенитной батареи в системе ПВО. Он хорошо знал Юрия Никулина, они служили в соседних батареях.

Дядя Сережа – Сергей Семенович Ежов воевал в морской пехоте. Прошел всю войну, потом работал инженером на производстве. Затем его избрали парторгом завода, в этой должности он работал последние годы своей трудовой деятельности.

Ежов Сергей Семенович

Дедушка по линии отца – Семен Иванович Ежов (1879–1935) родился в Тверской губернии в деревне Баблоково в семье крестьянина. Деревня была зажиточной, имела школу, церковь. В 1876 году дедушка приехал в Петроград и по 1900 г. работал в типографии Киржбаума. С 1901 по 1917 гг. служил в Армии – в Военной типографии при главном штабе. Имел царские награды. Революцию встретил спокойно и продолжал служить там же – в Военной типографии. В 1919 году служил стрелком в Гатчинском стрелковом полку по охране железной дороги.

Во время караульной службы сильно простудился, но службу не покинул. В результате заработал пневмонию, которая переросла в туберкулез легких. Время было тяжелое, голодное, лекарства отсутствовали. Человеческая жизнь стоила недорого. Дедушке стало совсем плохо и его демобилизовали. В это время Юденич наступал на Петроград, и дедушка с семьей переехал в деревню, где когда-то родился и рос. Работая садовником,

растил детей. В 1922 году семья вернулась в Петроград. Сперва – дедушка с отцом, а в 1924 году – бабушка с остальными детьми. В 1929–1932 гг. дедушка работал в типографии «Красный печатник». К тому времени он стал одним из самых опытных печатников Петрограда, пользовался большим уважением в городе.

Ежов Семен Иванович

В 1932 году по болезни ушел на пенсию, но до конца жизни продолжал работать и помогать семье. Подрабатывал в доме управхозом (была такая должность в Питерских домах, потом ее назвали «управдом»). Дедушка был талантливым человеком: много читал, знал много историй, сказок, анекдотов, любил детей, был добр, но, вместе с тем, имел взрывной характер. Любил помогать людям. Много соседей-питерцев улучшили свои жилищные условия благодаря ходатайствам деда. Периодически он лежал в больницах, так как прогрессировал туберкулез. Характерная деталь – несмотря на отсутствие в то время эффективных лекарств и средств профилактики никто из членов многочисленной семьи от него не заразился. Похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

А бабушка по линии отца – Елена Алексеевна Ежова (в девичестве Ладынина) (1883–1942) родилась под г. Вязьма, но еще до школы ее семья переехала в Петроград. Бабушка была из интеллигентной семьи, музыкальна, красива, хорошо пела и модно одевалась. Имела золотые украшения и драгоценности. Выступала в церковном хоре Никольской церкви. Познакомилась с дедушкой случайно,

в типографии. Впоследствии пошла к нему работать.

Ежова Елена Алексеевна

Знавшие ее, прежде всего, вспоминают ее доброту и образованность – редкую по тому времени. Любила петь романсы, знала много стихов. Дом был всегда открыт для гостей. Она хорошо и вкусно готовила. Постепенно раздарила все свои драгоценности и наряды. Довольствовалась малым. Окружающие вспоминают еще такие ее качества, как скромность и стеснительность. Любила детей и отдавала им все свое время. Организовала дома струнный оркестр, театр. Сама любила читать стихи, декламировать по памяти.

Интересна история венчания дедушки и бабушки. Познакомились они случайно в военной типографии. Дедушка пригласил бабушку на один из вечеров, которые регулярно проводились для работников Главного штаба и его подразделений. Одним из элитных подразделений была типография. Бабушка стеснялась ходить на вечера одна и с ведома и по приглашению дедушки приходила вместе с подругами. Встречи продолжались. Постепенно она стала ходить на вечера лишь с дедушкой. Они полюбили друг друга. Но служащим Главного штаба Его Императорского Величества было запрещено жениться. Дедушка упал духом, а бабушка лично обратилась с просьбой о разрешении на брак к Императрице Марии Федоровне (матери Николая II). Прошение отвез во дворец один из высокопоставленных офицеров (дальний родственник бабушки и внучатый племянник Императрицы). Мария Федоровна (царство ей небесное!) брак разрешила и дала им свое

благословение, а император передал в дар одну из своих пехотных шашек из черненного серебра с клинком из османской стали и родовым гербом и вензелем III. Так обвенчались мои бабушка и дедушка. В период венчания бабушка была беременна моим отцом, и он родился с благословения Императорской семьи. В 1922 году клинок шапки пришлось отпилить, оставив лишь часть лезвия, чтобы как холодное оружие ее не реквизируют большевики. В настоящее время эта семейная реликвия хранится у меня, я передам ее на дальнейшее родовое хранение своему сыну, а он передаст ее дальше по роду Ежовых. Эта реликвия дорога не столько своей уникальностью как антикварная вещь, историческая ценность, достояние рода, сколько как свидетельство человечности и внимательности Императора и Императрицы к своим подданным. Брак, который благословила Императорская семья, был счастливым, насколько в то время вообще такое было возможно. Революция 1905 года, мировой политический кризис, русско-японская война, Первая мировая война, гражданская война, расстрел царской семьи...

В браке родилось 8 детей: 3 девочки и 5 мальчиков. Одна девочка умерла в возрасте 7 месяцев, другая – в 4 года. В 16 лет умер сын Миша. Он родился в 1910 году. Был необычайно талантливым: пел, сочинял стихи, отлично учился, великолепно играл в футбол и шахматы. Причем в шахматы играл вслепую на нескольких досках и обыгрывал взрослых шахматистов, которые сидели за доской, а он находился в соседней комнате с завязанными глазами. Умер Миша в 1926 году после травмы, полученной во время игры в футбол.

Интересна еще одна история помощи Императорского двора нашей семье. В 1914 году дедушку отправили на фронт. Бои шли жестокие. Полк дедушки был полностью разбит. В живых осталось три офицера, включая деда. Они были награждены Георгиевскими крестами. В этот момент бабушка, оставшись одна с малолетними детьми и раздав свое состояние нуждающимся, фактически осталась без средств к существованию. Тогда она второй (и последний) раз обратилась к Императрице с просьбой вернуть отца с фронта (для справки замечу, что отцов многодетных семей на фронт не брали, дед ушел добровольцем, написав подряд три рапорта Императо-

ру). О просьбе бабушки дедушка не знал. Мария Федоровна и на этот раз просьбу бабушки удовлетворила – дедушку под благовидным предлогом отозвали с фронта.

Умерла бабушка от голода в блокадном Ленинграде в 1942 году. Характерна одна деталь: когда в семью приезжали родственники, приходили знакомые или соседи, бабушка прежде всего старалась их накормить. Зачастую даже детям на ужин ничего не оставалось. Но дедушка ее никогда за это не упрекал, а дети шли спать голодными, понимая, что так нужно, что накормить гостя это закон нашего дома. И вот смерть от голода...

Ежова Елена Алексеевна. г. Ленинград, 1936 г.

Похоронена бабушка в братской могиле № 1 на мемориальном Пискаревском кладбище Санкт-Петербурга. Я навещаю ее могилу, могилы моих родителей и родственников.

Дедушка и бабушка по отцовской линии умерли до моего рождения. И хотя я их не знал, но мне было интересно о них узнать. Расспрашивал отца, запоминал его рассказы.

В августе 1936 года родились старшие сестры А. Н. Ежова Зоя и Рита

Мои старшие сестры, Зоя и Рита, окончили институт – Иняз. Хорошо знали иностранный язык. Занимались спортом – фигурным катанием. Прошли обучение в балетной студии. Рано вышли замуж. Обе в 19 лет. У них родились дети. У Зои сын и дочь, при разводе дочь забрал ее муж. Он сам из Горького, сейчас Нижний Новгород. А сын, Миша, остался с ней. Потом у сестер начались проблемы со здоровьем. Они переехали в Северодвинск, где тогда жила мама. Потом Зоя с мамой переехала в Витебск, а Рита осталась в Северодвинске.

Анатолий Ежов с мамой Еленой Федоровной и сестрами Зоей (слева) и Ритой. г. Смоленск, 1949 г.

Зоя. Август 1956 г.

Рита. Август 1956 г.

У Риты трое детей, двое от первого брака, один от второго. Ее дети, к сожалению, рано умерли. А ее внук Игорь и внучка Наташа – мои двоюродные внуки, сейчас живут в Архангельске, куда переехали из Северодвинска. У меня с ними хорошие отношения. Они работают в системе общественного питания, независимо друг от друга. Игорь арендует кафе в центре, постоянно развивает свое дело. Наташа занимается кулинарией.

К сожалению, об остальных родственниках у меня сведений нет.

В школе Вам было интересно учиться?

Да. Первый класс я заканчивал в Смоленске. Потом мы переехали в Архангельск. В Архангельске я учился сперва в первой школе, где окончил второй и третий классы.

Сначала мы жили в квартире в двухэтажном деревянном доме. Другого свободного жилья не было, несмотря на высокую должность отца. Спустя несколько лет был построен каменный дом для ответственных работников, в котором отец получил трехкомнатную квартиру.

После переезда меня перевели в четвертую среднюю школу. Она находится на набережной Северной Двины. Прямо напротив нее памятник Петру I, который изображен на пятисотрублевой купюре. В ней я учился с четвертого по седьмой класс.

Анатолий Ежов – ученик 5а класса 4 средней школы г. Архангельск. 1958 г.

Из учителей я, к сожалению, уже не помню ни фамилий, ни имен почти никого. Но визуальное очень хорошо запомнил трех учителей.

Учитель истории был похож на артиста Николая Черкасова, игравшего Паганеля в фильме «Дети капитана Гранта» – высокий, худощавый, немного небрежный, чуть-чуть нелепый. Он так великолепно рассказывал, что благодаря его урокам, его рассказам мне понравились гуманитарные науки. До сих пор помню школьный учебник по истории Древнего мира, картинки в нем, иллюстрирующие

события из истории Древней Греции, Древнего Рима, которые он очень интересно излагал.

Вторая, кого я запомнил – учительница математики. Она умела очень хорошо объяснять даже сложные темы. Имени и отчества не помню, а почему-то запомнилось прозвище «Рыжая копейка», которым школьники называли ее между собой. Я плохо разбирался в алгебре, и терпеть ее не мог. Но очень любил геометрию, хорошо решал задачки по этому предмету.

Третья – учительница английского языка. Если не ошибаюсь, ее звали Тамара Георгиевна. Почему запомнил – она была очень требовательной и в то время казалась мне злой. Но благодаря ее требовательности я хорошо изучил английский. Хотя позднее его не изучал, но с того времени осталась база, благодаря которой на бытовом уровне могу общаться на этом языке до сих пор.

С некоторыми из одноклассников мы поддерживали связи до 2000 года. А потом телефоны перестали отвечать... С однокурсниками из техникума продолжаем общаться до сих пор. Наш выпуск был в 1965 году, поэтому не все живы. Но с некоторыми и лично встречаемся до сих пор. Встречаюсь с бывшими однополчанами по спецназу, с однокашниками по вузу. К сожалению, многие уже ушли из жизни.

На каникулах в г. Витебске, 1959 г.

А какие были еще интересы в школьные годы?

Во Дворце пионеров занимался в авиамodelьной секции и секции пулевой стрельбы. Мы изучали винтовку-трехлинейку, пулемет Дегтярева, пистолет-пулемет Шпагина. До сих пор, спустя почти 70 лет, помню, как их разбирать, заряжать, как из них стрелять.

Во время учебы в школе, сам изготавливал мелкокалиберные пистолеты. В 1958 году уговорил отца купить мне пневматическую винтовку, которая сохранилась до настоящего времени.

Занимался пулевой стрельбой. В 14 лет стал чемпионом общества «Динамо» Архангельской области по стрельбе из боевого револьвера. Как сейчас помню – выбил 94 очка из 100. Второе место было у капитана милиции, выбившего 93 очка.

Тяга к спорту у Вас получается с детства?

Очень активно занимался несколькими видами спорта. Был одним из лучших в яхт-клубе. Запоминал все параметры разных яхт, которые не помнили другие ребята. Плавал на яхте класса «Финн». Бегал на коньках. Занимался конькобежным спортом на стадионе «Труд» под руководством заслуженного тренера СССР Кудрявцева. Там впервые я увидел знаменитых фигуристов Людмилу Белоусову и Олега Протопопова, которые тогда были еще перворазрядники. Помню, как тогда они катались в васильковых костюмах на необустроенном катке в рамках чемпионата общества «Буревестник».

На лыжах бегал коньковым ходом. Все выбирали длинные лыжи – чтобы их длина соответствовала поднятой вверх руке. А я выбирал более короткие – с меня. Длина палок рекомендовалась до подмышек, а мне нравилось, чтобы они были выше плеч. Лыжной мази тогда не было, мы намазывали лыжи свечкой. Они поэтому хорошо скользили, но была сильная отдача назад. Лыжня была морозная, бежать трудно. А я, поскольку занимался конькобежным спортом, решил попробовать и на лыжах ходить как на коньках – мне так было удобнее. Меня снимали с соревнований за неправильную технику. А через десять лет после этого швед Гунде Сван оказался основоположником конькового хода на лыжах, олимпийским чемпионом. То есть я интуитивно пришел к той же технике, но на десять лет раньше – мне просто было так удобнее. И очень быстро бегал.

А когда Вы первый раз написали стихи?

Первые стихи еще в школе. Не сохранял их: напишу, прочитаю, а потом эти листки

куда-то девались. Во время учебы в техникумы начал записывать стихи в блокноты. Продолжил в армии. У меня было семь блокнотов. Четыре из них потерялись, остались три. В 2002 году по совету друзей я опубликовал их в трех книгах – «Дальние дали», «Зовут тебя мечта», «Дорога к храму». Потом они переиздавались.

Были сомнения – нужно ли? Вроде бы стихи простенькие, незамысловатые. С другой стороны – это история. В том числе становления личности. Внуки подрастают, им становится интересно.

Продолжил писать стихи в армии, затем во время учебы в институте. Все, что потом опубликовал, было опубликовано без редактирования. С позиций сегодняшнего дня можно было многое улучшить, видоизменить. Но это перестало бы отражать те впечатления, то время, это стали бы другие тексты. Поэтому не стал ничего менять.

Во время учебы в школе думали о будущей профессии? Кем себя видели?

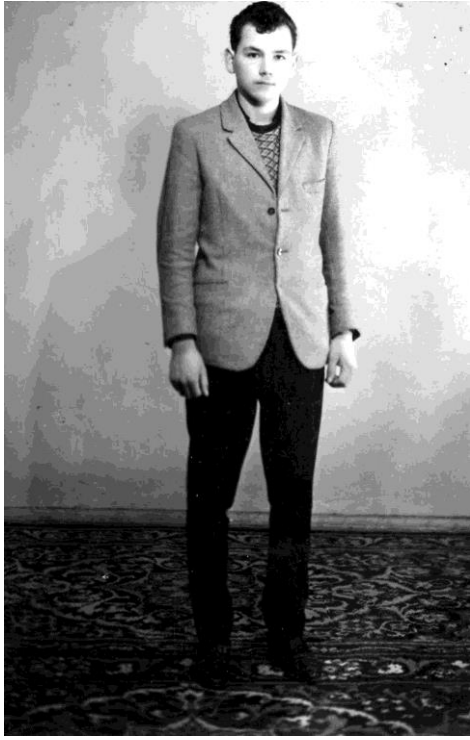
Начал задумываться о том, кем буду где-то со второго класса. Мечтал быть военным летчиком. И эта мечта сохранялась до 1961 года. А с апреля 1961 года появилась мечта стать космонавтом. Очень хорошо помню день первого полета человека в космос. И это именно советский гражданин – Ю. А. Гагарин. Помню всеобщее ликование, которое тогда было.

Но потом получилось так, что появились сопряженные со спортом, прыжками с парашютом, травмы. Повредил колено, прыгая с парашютом. Потом упал с мотоцикла, получил сотрясение мозга. Общее состояние организма было хорошее, но стало понятно, что медицинскую комиссию ни в космонавты, ни в летчики я не пройду.

Техникум связи

После окончания школы куда пошли?

В Витебский техникум связи после седьмого класса. Подумал, что радиосвязь, радиовещание востребованы в авиации. Ну, закончу я среднюю школу – и что? Ничего. А после техникума у меня кроме документа о среднем образовании будет еще востребованная специальность.

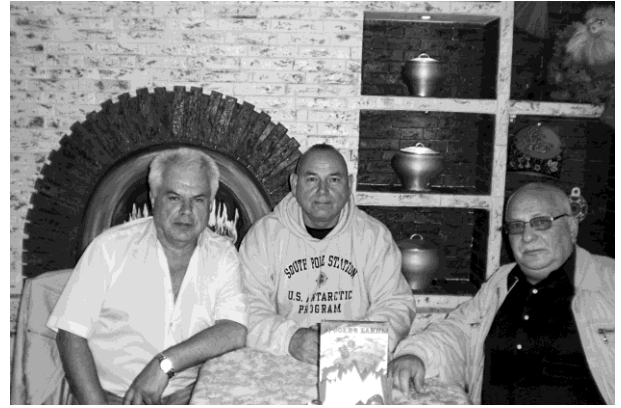

Студент Витебского техникума связи, 1964 г.

Во время учебы в техникуме продолжал заниматься конькобежным спортом, лыжами, борьбой самбо. Занимался стрельбой в тирах «Динамо» и ДОСААФ. Выполнил первый разряд по стрельбе и по борьбе самбо еще до призыва на срочную военную службу. Потом оставил лыжи и коньки, переключился на бокс, тоже получил первый разряд. Занимался также акробатикой, волейболом, футболом. У нас в техникуме спорту придавалось большое значение. Был великолепный спортивный зал. Помню своих преподавателей. По общей физической подготовке у нас был Голубев, по боксу Леонид Концепольский, внешне очень похожий на Бельмондо. Тренер по самбо был кавказец, офицер КГБ. И самбо мы занимались в спортзале КГБ.

Анатолий Ежов – студент 5 курса техникума связи. г. Витебск, 1965 г.

С друзьями юности из Витебска – Владимиром Ивановым и Владимиром Медвецким в Северодвинске. 2002 г.

Владимир Иванов и Владимир Медвецкий. г. Северодвинск, 2006 г.

С друзьями юности Владимиром Ивановым (справа) и Владимиром Веремейчиком на базе Института управления под Архангельском. 2005 г.

Что Вам дали годы учебы в техникуме связи?

Учеба в техникуме – это первый в жизни опыт в 14 лет самостоятельно жить в общежитии. Это занятия спортом с полной отдачей. Первая любовь. Занятия в аэроклубе и прыжки с парашютом. Спортивное многообразие и концентрация на пулевой стрельбе. И, конечно, это друзья на всю жизнь, с которыми периодически встречаемся: Валера Ники-

тин, Владимир Иванов, Иван Жаворонков, Миша Высоцкий, Валера Зельвинский (работник телевидения), Владимир Веремейчик (партнер по занятиям стрельбой), Володя Медвецкий (друг по жизни), Люда Филатова-Тодорова, Люда Ефимова, Света Курлыно, Света Валентович...

Постепенно друзья уходят из жизни:

Жестоко время – мчится вскачь,
Оно и лекарь и палач,
Но вот беда – необратимо,
Хоть посули калач, хоть плач.

Техникум научил самостоятельности, закалил морально, укрепил физически, подготовил к службе в армии, дал заряд на всю жизнь.

С друзьями – однокашниками по учебе в техникуме: Валерием Никитиным, Людмилой Филатовой-Тодоровой, Людмилой Ефимовой. г. Витебск, 2000 г.

В Витебске спустя годы после учебы в техникуме

©Ежов А. Н., Федотов А. А., 2024